

Самков М.Р., Пивоварова Я.Ю.,

ГОО ВПО «Донецкая Академия внутренних дел» МВД ДНР

**Актуальные вопросы содержания процессуальных гарантий прав и
законных интересов подсудимого**

Важным элементом правового статуса любого субъекта уголовно-процессуальных отношений являются процессуальные гарантии. Процессуальные гарантии - это установленные процессуальным законом средства, которые обеспечивают правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия и по своим целям и сути считаются демократическими.

Вопрос о процессуальных гарантиях реализации прав личности является дискуссионным в науке уголовно-процессуального права, невзирая на наличие большого количества научных работ по данной тематике, отсутствует однозначный подход к пониманию сущности этих гарантий и их составляющих.

Одни авторы под уголовно-процессуальными гарантиями подразумевают средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, которые содействуют реализации прав участниками уголовного процесса. Иные авторы отождествляют гарантии права на защиту с деятельностью органов по осуществлению законных интересов. Некоторые ученые-процессуалисты к гарантиям прав относят сами права и обязанности, в том числе права и обязанности других участников процесса. Зачастую высказывается точка зрения и о гарантирующем характере для прав обвиняемого самих уголовно-процессуальных норм и процессуальной формы. Есть также категория ученых, рассматривающих процессуальные гарантии как правовые средства и

основанную на законе деятельность ведущих процесс органов по обеспечению возможности реализации прав и законных интересов.

Мне представляется, что к процессуальным гарантиям следует отнести средства, способствующие реализации подсудимым права на защиту, и корреспондирующую им обязанность государственных органов по обеспечению этого права. Также, к гарантиям обеспечения права на защиту в уголовном процессе относятся и принципы уголовного процесса, в числе которых наиважнейшее значение имеет презумпция невиновности.

Еще одной, значительной, на мой взгляд, гарантией прав и законных интересов подсудимого в уголовном процессе является участие защитника (в особенности – осуществление защитником адвокатского расследования, позволяющего адвокату самостоятельно собирать и представлять доказательства). Обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы подзащитного всеми, не запрещенными законодательством Донецкой Народной Республики (далее - ДНР) средствами, закрепленными положениями Закона ДНР № 25-ИНС от 20.03.2015 года « Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Гарантиями соблюдения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве признается соблюдение должностными лицами, осуществляющими правосудие, процессуальной формы [2]. Уголовно-процессуальная форма призвана:

- установить в законе четкий порядок действий должностных лиц правоохранительных органов;
- предоставить возможность стороне защиты и стороне обвинения непосредственно участвовать в уголовном судопроизводстве в целях охраны своих прав и законных интересов;
- создать особые гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений;
- обеспечить принятие законных и обоснованных решений в ходе разбирательства уголовного дела.

В частности, судебный процесс в рамках своих полномочий устанавливает фактические обстоятельства уголовного дела на основе представленных сторонами доказательств и дает им возможность использовать свои права с целью осуществления их функций [4].

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что возможность реализации прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства не всегда обеспечивается должным образом. В соответствии со ст. 309 Уголовно-процессуального кодекса ДНР (далее - УПК ДНР) участнику уголовного судопроизводства суд обязан разъяснить его права, перечень которых содержится в ст. 278 УПК ДНР [1], однако в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена соответствующая процедура разъяснения подсудимому его прав, обязанностей и ответственности.

В ходе уголовного судопроизводства к подсудимому, содействующему уголовному судопроизводству, могут быть применены уголовно-процессуальные и иные меры безопасности. Следует отметить, что проблема обеспечения безопасности подсудимых в современных условиях весьма актуальна, особенно по делам организованной преступности, коррупционной, террористической и экстремистской направленности [5]. Об этом свидетельствуют и специально проведенные научные исследования данной проблемы [6]. В действующем законодательстве не регламентируются процедуры, связанные с особенностями вызова в суд защищаемых участников уголовного судопроизводства, со способом трансляции в зал судебного заседания их показаний, места нахождения. Особого внимания заслуживает вопрос о том, каким образом подсудимый и его защитник могут реализовывать свои права в ходе судебного разбирательства (заявлять ходатайства, отводы и т. п.).

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве ДНР следует устранить имеющиеся пробелы в данной сфере деятельности, а также предусмотреть отдельную обязанность суда разъяснять подсудимому,

оказывающему содействие уголовному судопроизводству, его права на применение мер безопасности в случае оказания на него, его близких родственников, родственников или близких ему лиц опасного противоправного деяния в ходе судебного разбирательства дела.

Обратимся к еще одной проблеме, которая напрямую связана с процессуальными гарантиями прав и законных интересов подсудимого. В соответствии с ч. 2 ст. 300 УПК ДНР в подготовительной части судебного заседания председательствующий должен выяснить у подсудимого, вручена ли ему и когда именно копия обвинительного заключения. Анализ опыта зарубежных стран романо-германской правовой системы в области законодательной регламентации института ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования показал, что данное право обвиняемого не носит абсолютного характера, может быть ограничено по усмотрению стороны обвинения или не предоставлено ему вовсе. В Донецкой Народной Республике отношение к этому институту со стороны практиков неоднозначно [3].

Отдельного рассмотрения требует вопрос о гарантиях прав и законных интересов подсудимого в случае применения к нему мер процессуального принуждения в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

К примеру, на основании определения (постановления) суда в отношении подсудимого может быть произведено освидетельствование в порядке, предусмотренном ст. 209 УПК ДНР. Однако в законе отсутствует регламентация осуществления данного судебного действия, если оно проводится в принудительном порядке. Аналогичная ситуация складывается и с получением образцов для сравнительного исследования, которое может предшествовать назначению судебной экспертизы, производимой в порядке ст. 212 УПК ДНР. В частности, в ходе принудительного получения образцов биологического происхождения имеют место случаи применения методов, унижающих честь и достоинство подсудимого.

Таким образом, процессуальными гарантиями прав подсудимого являются те средства, которые обеспечивают фактическую реализацию его прав. Например, право иметь защитника гарантируется разъяснением ему этого права, предоставлением права избрать защитника, оказанием ему, в указанных законом случаях, бесплатно помощи защитника и др. Необходимо совершенствование действующей редакции УПК ДНР с целью усиления гарантий прав и законных интересов подсудимого в ходе судебного разбирательства уголовного дела. При этом следует всегда иметь в виду, что в уголовном процессе должно сохраняться равновесие между правами стороны обвинения и стороны защиты.

Список использованной литературы:

1. Народный Совет ДНР // Уголовно-процессуальный кодекс ДНР – Д.: Издательский дом «Эдит», 2018. № 37.
2. Андреева О. И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Томск, 2004.
3. Артамонова Е.А. Право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): материалы III Междунар. науч.-практ.конф. М, 2014. С. 93-96.
4. Загорский Г.И. Процессуальные формы осуществления правосудия в Российской Федерации // Избранные труды. М., 2014- с.238-344.
5. Левченко О. В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. - с.165.

6. Мищенко́ва И.А. Предпосылки возникновения и формирования института защиты свидетелей и потерпевших в российском уголовном процессе // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. Ч. 2. С. 158-164.